

«СМЕНА» Г. Смоленск

В борьбе и тревоге

Однорукая Петровна, вали, в серебристой дымке врезались в небосклон черные силуэты зданий, куполо церкви, могучие спины мостов, а на переднем плане — рабочая избушка с крохотными окошками со сканечной у лавочки. Это улица Свастливая. А вот и главный герой спектакля — Степа Барабаш (артист М. Метелица). Он сидит, развалившись, — на коленях валяющаяся, рубашка вывернута, штаны с огромными лезвием заплаты. Степа — рабочий парень, плоть от плоти той фабричной свободки. Он сам как поется в песне, испытывает полнейший гнет и юности не знает в театре, ридикут. Под старость Степа его друга Савишка Чижик, Глаша, Кузьма Степиков.

Об этих простых рабочих ребятах и девчатах, что первыми пошли за коммунистами на защиту молодой советской власти, первыми вступили в комсомол, рассказывается в новом спектакле Смоленского драматического театра «На улице Свастливой».

Режиссеру Л. Н. Александрову и артистам удалось, на наш взгляд, главное: они сумели передать в спектакле истинные тревожные и огневые лет гражданской войны. Зритель не покидает чувство зоркого внимания за судьбой героев, которые, в основном, обрисованы убедительно и впечатляюще.

Вернемся к образу Степки

Барабаша. Артист М. Метелица правдиво полагает своего героя перед нами на сцене — непослушный, измученный, горячий, подчас взбалмошный парень. Рисунок роли перен, корпорит, но думается, что артисту нужно продолжать изначальное суждение: она особенно неуместна в последних сценах спектакля, где Степа Барабаш, много испытывавший, переживавший, сохраняет свою боеспособность, энергичность, становится несколько лучше, серьезнее.

Очень приятное впечатление оставляет дебют молодой актрисы, впервые выступившей на сцене нашего театра Жанна Ивановна. Ее Глаша непосредственна, свежа, понятна зрительскому. Актриса довольно тонко показывает зарождение

вой является некоторая скромность ее героини, особенно в первом акте.

Интересно раскрывает процесс студента Евгения Горюковского артист А. Савицкий. Переход Горюковского из так называемой неаполитанской группировки в добровольческий отряд комсомольцев вполне оправдан. Следя за тем, как перерождается Евгений — А. Савицкий, зритель убеждается, что только так он и должен был поступить. Однако серьезный упрек приходится сделать артисту за его выступление в первом акте. Здесь он мало похож на настоящего Горюковского: неестественно напыщенный, декларативный, трусливый и не вызывает симпатии зрителя. А ведь этого, пожалуй, быть не должно.

С ролью деревенского па-

ренны Федора Рудого хорошо справился артист И. Тубитов. Федор трудно, очень трудно прорывает со своей идеологией «я — сам по себе». И артист не забывает об этом. На протяжении всего спектакля он показывает эту самую трудность. Досадно только, что, впервые выходя на сцену, Федор не прозвонит впечатлений молодого парня. Виною тому часто является его олимпийская шаж, резко контрастирующая с легким летним платьем Глаши.

Образ уминого, горючего, убежденного комсомольского вожака Леони Колыванова создает артист Н. Милова. Вернее, что такой может быть душой молодежи, что за таким подают и его, и в акте Н. Милова и в роли Пешки, молодой, искренне гневный и веселый.

Как всегда уверенно, просто, задушевно ведет свою роль опытная, талантливая актриса Т. А. Калаченская. Ее

Екатерина Петровна объявляла. В последние годы испитый героиня сохраняет неистребимую любовь к людям, спокойную уверенность в себе и добрый юмор. Все это тонко, без нажима передает актриса. Удачно в спектакле очерчен и другой представитель старшего поколения — Иван Степанович Зайченко (артист А. А. Юклевский).

Сложный образ Петра Стрельцова, бывшего студента. Его путь от «чужака комсомольца» до зоркого и покоряющего логической точностью знаменит артистом М. А. Александровым. Вообще этому актеру, на наш взгляд, удаются образы людей, в которых происходит духовный напор М. А. Александров находит для этого нужные детали, краски.

Удаваемой сторона спектакля — массовые сцены. Старого говоря, их нельзя назвать массовыми: актеры в них заняты очень мало.

При всех достоинствах спектакль «На улице Свастливой» — это хороший подарок театру молодым зрителям и Институту ВЛКСМ. Комсомольские коллективы, а также и прежде всего горком ВЛКСМ нужно организовать коллективные посещения театра и обсуждение спектакля.

Е. ПАШКОВ,
Ю. ПОГОЖЕВА.

Спектакль „На улице Свастливой“, о котором рассказывается, Смоленский драмтеатр посвятил вашему празднику, юности и девушки. Обязательно посмотрите его!

Молодому зрителю

Молодежь — рабочие и колхозники, учащиеся, студенты — составляют основу театральной аудитории зритель Смоленского драматического театра.

В прошлом сезоне мы старались расширить нашу связь с юношеством города и области, стремимся, чтобы она не ограничивалась только просмотром наших спектаклей. Коллектив

«Благодарности» вспоминает частные встречи со студенчеством — вечера, посвященные обсуждению работ театр. Особенно горячо студенты откликнулись на попытки театра воссоздать образ семнадцатого земляка М. И. Галики, и показать со сцены несколько страниц его жизни в спектакле «На порогах бесмертия» Л. Писанского. Представители творческой молодежи, руководящие со-

добствительности, провали в прошлом сезоне в стенах театра несколько небыл, знакомых с его работой и занимались различными вопросами технологии театрального искусства. В этом сезоне театр ставит своей задачей сделать еще больше связь с молодым зрителем.

Молодежь, конечно, интересуется творческой план театра на предстоящий сезон. Репертуар театра не меняется из сдвигаются пьесы. 4-го октября театр открыл свой сезон новым спектаклем, посвященным 40-летию Ленинского комсомола — пьесой Ю. Писанского — «На улице Свастливой» в постановке В. Познанского. Этой сцене посвящен комсомол, о героических подвигах советской молодежи

авторов намечены к работе «Братя Ершовы», В. Ковалова, «Гроза украинской ночи» И. Киченко, «Галицкий уголок» И. Вирты, «Чайка над морем» Е. Бондаревой.

Режиссеры и актеры театра, совместно с областными Отделением культуры и Отделением культуры областного общества, в своем очерке намечают в предстоящем сезоне более познакомиться и внимательно изучить работу комсомольских молодежных драматических кружков, работающих на предприятиях, в вузах нашего города и в области для того, чтобы сделать им наиболее полную помощь и оказать творческую дружбу.

Заслуж. арт. РСФСР
М. МАЛНИН,
режиссер драматического театра.

Образы, овеянные романтикой

«Флаги подняла боевые, шел девятнадцатый год». Гражданская война, охватившая всю Россию, продолжалась. Юденич подошел к революционному Петербургу. Трудно приходилось молодежи в те дни, но зато не сразу удавалось найти правдивый путь в жизни.

Об образных линиях комсомольских вояк, о героических делах комсомолов рассказывает пьеса Ю. Писанского «На улице Свастливой», поставленная коллективом драматического театра.

Большую симпатию у зрителей вызывает деревенский парень Федор Рудый, впервые попавший в город, отнесшийся ко всем недоброжелательно и настороженно. Это — крестьянин-труженик и в то же время есть у него что-то собственническое. Артист И. Ю. Тубитов сумел донести до зрителя душевные переживания Федора, дал образ комсомольца, сумевшего найти свой путь и жалеть о прошлом.

Неплохо играла молодая актриса нашего театра Ж. Ивановна, создавшая образ девушки из рабочей семьи Глаши. Это смелая, волевая девушка, искренне любящая Степана, — большая ментальность. Этот образ, так же как и образ студента Е. Горюковского, овеян революционной романтикой. К сожалению, артистка Ж. Ивановна не всегда удавалось показать всю глубину той поэзии, которой полна Глаша.

В сцене смерти Степана слезопадо было сильнее отразить ее душевные переживания. К сожалению, публике последние слова: «Степа, не умирай!», прозвучали как-то спокойно и даже несколько фальшиво.

Несколько хороших слов хочется сказать об игре В. М. Колыванова (Чижик) и М. А. Александрова (Стрельцов). Чижик, страстный любитель голубей, мечтавший о том времени, когда все народы мира будут жить дружной семьей и голуби будут приносить счастье от молодежи всех стран.

Но несмотря на блестящую игру артистов у зрителя не создается полного впечатления молодежного спектакля. Неужели в таком большом коллективе не нашлось способных молодых артистов? Почему так неохотно выдвигают молодежь?

Много раз уже говорилось о массовых сценах, но до сих пор это остается слабым местом. Отвратно было видеть, что волеводственный состав несколько пополнился молодыми силами, но сразу же бросается в глаза, что режиссер ушел, мало внимания работе артистов исполнительного состава. Так, например, неоднократно перепла или нет дефицита студента из интеллигентной семьи в азгерь комсомольцев. Этот образ не завершен. Будем надеяться, что он со временем прояснится.

Т. ГРИШЕНКОВА,
студентка Смоленского пединститута.

Хорошее впечатление

Я посмотрел недавно спектакль Смоленского драмтеатра по пьесе Ю. Писанского «На улице Свастливой». Хорошее впечатление осталось от игры многих артистов, особенно Н. Д. Милова-нова в роли вожака молодежи А. Колыванова.

Как художника меня удовлетворила работа оформителей. Декорации выполнены со вкусом, с хорошей выдумкой. По отдельным деталям живо представляешь себе рабочую окрестность Петербурга. Летний сад. Передний план сцене удачно сочетается с фоном, который дает представление об ансамбле и пространстве Петербурга. Это впечатление дополняется имитацией летящих облаков, которые почти никогда не покидают хмурые ленинградские небеса.

Особенно эффектно торжественная сцена комсомольской эллиты, где умело использовано освещение. А вот некоторые массовые сцены выглядят неудачливо из-за того, что в них почти не участвует молодежь. Было бы правильно, если бы для таких сцен театр привлекал наиболее способных участников самодеятельности.

П. СУЧНОВ, преподаватель Смоленского политехникума.

ПО КОЛХОЗНОЙ улице идет немалая, смуглая девушка с большой черной сумкой на боку. Это Екатерина Зуевская-Потылицына.

Принимая почту, хозяева Луны, выходя на работу, приветливо улыбаются девушке, благодарят ее, приглашают быть гостем.

Но сидеть некогда. Вперед — длинная дорога. Надо побывать в Яндовом Луном, Сидоровом, Никольском, но много других важных пунктов объединенного колхоза имени Сталина Сычевского района. Ведь сегодня, в воскресный день, каждому хочется побыстрее выйти в руки свежую газету, почтаться на досуге журна-

получить весточку от родных или друзей... И Катя спешит, горит, спешит к адресату. В деревне Подососное, заметив артельного хохоту Зеркулов, стоящего возле своего дома, она восклицает: — Письмо, Иван Иванович!

Катя знает, с каким нетерпением зрители ждут, когда она выйдет из дома, и теперь, узнав его Зеркулов, радуется, пожалуй, не меньше, чем он сам. (Смехок в слова). Приходится задержаться и в доме издана Нины Ивановны Бельской. Рассчитав конверт, Нина Ивановна просит Катю послушать о том, что пишут, поверит ли свои «тайны».

Такие задержки, непредусмотренные служебными инструкциями, случаются нередко: колхозники уважают своего почтальона, сидят с ним дружными и веселыми, а старики и старухи, споласканные глазами, просят, иногда, прочесть газетную заметку или полученное письмо. В таких случаях, конечно, отказывать нельзя. И Катя, зайдя в избу, читает старым письмам от детей и внуков, терпеливо рассказывает им о событиях, происходящих в родной стране и за рубежом...

День близится к концу. Почтовая сумка тощит, становится дефицит. Видя, за пригорком, показывая строение деревни, Бельская не забывает напомнить, что в этом доме необходимо побывать. Она идет, думая о чем-то своем, усталая, забывленная, но счастливая, довольная тем, что корреспонденты вручены адреса без опоздания.